

УДК 001:947.085

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ИЗМЕНЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ СЛУЖЕНИЯ

БЫКОВСКАЯ Галина Алексеевна,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории,
Воронежский государственный университет инженерных технологий

МАКЕДОНСКАЯ Вера Александровна,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

АННОТАЦИЯ. *Статья характеризует действия Русской православной церкви в борьбе против немецко-фашистских захватчиков и политику нормализации взаимоотношений между государством и церковью в России в годы Второй мировой войны.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Русская православная церковь, Вторая мировая война, политика церкви, обеспечение победы.*

**THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE SECOND WORLD WAR:
CHANGING SERVICE PRIORITIES**

BYKOVSKAYA G.A.,

Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of Philosophy and History,
Voronezh State University of Engineering Technologies

MAKEDONSKAYA V.A.,

Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of Philosophy and History,
NRNU Moscow Engineering Physics Institute

ABSTRACT. *The article characterizes the Russian Orthodox Church service in the struggle against Nazi invaders. We also consider the policy of balancing communication between the state and the Church in Russia during the Great Patriotic War.*

KEY WORDS: *Russian Orthodox Church, Great Patriotic War, Church policy, victory.*

В ходе Второй мировой войны отношение властей в Советском Союзе к Русской православной церкви (далее – РПЦ) начинает постепенно меняться от неприятия и идеологического противостояния к уважению и сотрудничеству. Правительство вынуждено было пойти на компромисс с церковными деятелями в связи с ростом авторитета церкви у населения. Государственная атеистическая политика не привела к исчезновению религиозной жизни. Перепись населения 1937 г., которая содержала вопрос об отношении к религии, свидетельствовала о сохранении значительной доли верующих в стране. Ответить утвердительно на вопрос, являешься ли ты верующим, во времена преследования за неподчинение официально признанному мировоззрению, составной частью которого являлся атеизм, представляло определенную опасность. Тем не менее признали себя неверующими 43,3% населения, а 56,7% отнесли себя к верующим (православных среди них насчитывалось 75,3%) [1, с. 191, 205–206]. Усиление религиозных настроений среди гражданского населения было обусловлено, прежде всего, потребностью людей в вере в экстремальных условиях [2, с. 579]. Авторитет РПЦ возрастал, в том числе по причине ее активного сопротивления фашистским захватчикам.

Священнослужители в невероятно тяжёлых и опасных условиях оккупации собирали средства в

Фонд обороны страны, спасали евреев от смерти, крестя их и давая им христианские имена, укрывали отставших при отступлении от частей красноармейцев, сбежавших из лагерей военнопленных, помогали им затем пробираться к своим частям, препятствовали эвакуации в Германию соотечественниц, распространяли среди населения сводки Совинформбюро, патриотические листовки, газеты. Надо признать, что проповеди пастырей Церкви, оставшихся на занятой врагом территории, имели для населения зачастую не меньший вес, чем эти сводки.

Одной из форм патриотической деятельности Церкви можно считать организацию церковных попечительств, оказывавших бесплатную помощь продуктами питания и лекарствами больным и престарелым людям, оставшимся в оккупации. Монахи женских монастырей обслуживали больницы, работали в прачечных, пекарнях и на других работах.

Примером для остальных служила патриотическая деятельность православного духовенства и верующих в Московской и Ленинградской епархиях, где священнослужители и церковнослужители принимали активное участие в местных органах противовоздушной обороны, в сооружении оборонительных рубежей, в организации бомбоубежищ.

Архиепископу Ленинградскому Алексию правительство разрешило остаться в блокадном городе. В

своих проповедях он призывал верующих жертвовать все, что могут, для спасения Родины. Голодавшие люди в окруженном врагом Ленинграде отдавали последнее. С 22 июня 1941 г. и по 15 января 1943 г. блокадники – верующие и атеисты – внесли в фонд Красной армии и на танковую колонну им. Дмитрия Донского около 8 млн. рублей, а Ленинградская епархия собрала на оборону страны дополнительно более 11 млн. рублей [3, с. 53–55].

Об эффективности работы православных архипастырей свидетельствуют многочисленные положительные отклики на их деятельность в СССР и за его пределами, патриотическая деятельность в православных епархиях, монастырях и приходах, а также сборы денежных средств в Фонд обороны, превысившие к концу войны 300 млн. рублей. Отметим, что в действительности сумма внесённых пожертвований от верующих была намного больше, так как они производились на предприятиях, в колхозах, совхозах, в медицинских, образовательных и других учреждениях, где люди старались не афишировать свою веру.

Собранные средства поступали в различные фонды: на оборону Родины, в Фонд Главного командования, инвалидам Отечественной войны, семьям военнопленных, на подарки бойцам Красной армии, на эвакуацию детей.

В некоторых регионах страны к представителям Церкви за помощью обращались руководители госпиталей, детских домов и других организаций. Фактов отказа духовенства и верующих в таких случаях документами не зафиксировано. Во многих регионах православные епархии, монастыри и приходы брали шефство и помогали в организации госпиталей, детских домов и садов. В Калужской области местный епископ Питирим (Свиридов) обратился в апреле 1943 г. к командованию госпиталя с предложением принять над ним шефство. Командование госпиталя приняло предложение. Осуществляя это шефство, церковный совет собрал среди верующих 50000 рублей и приобрёл на них 500 подарков, которые раненым были розданы председателем церковного совета, посетившим с этой целью госпиталь. Силами церковного хора в госпитале устраивались концерты русских народных песен и песен советских композиторов.

По инициативе священника П. Лысенко среди верующих были собраны подарки для раненых бойцов, в том числе был приобретён патефон с пластинками. После вручения раненым бойцам подарков священник в присутствии командования госпиталя и председателя райисполкома обратился к ним с речью. Он провозгласил поздравление Красной армии и многолетие И.В. Сталину, а затем во всех палатах госпиталя силами церковного хора были исполнены гимн Советского Союза и несколько народных песен. Раненые бойцы и командиры остались весьма довольны и просили командование госпиталя и председателя райисполкома выразить их благодарность через печать. Кроме того, по их же просьбе, командование госпиталя пригласило священника и верующих и впредь навещать больных.

Не только в материальном выражении проявлялась помощь верующих фронту. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) по своей светской специальности был хирургом, имел степень доктора медицинских наук и звание профессора медицины, он спас сотни раненых бойцов Красной армии. Когда началась Великая Отечественная война, епископ Лука отбыл ссылку в селе Большая Мурта Красноярского края. Архиепископ не захотел быть безучастным сви-

детелем постигшей страну трагедии. Узнав о начале войны, он немедленно послал телеграммы в Наркомздрав Н.Н. Бурденко, главному хирургу армии, и Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину. В них владыка выразил готовность оказывать помощь воинам в условиях фронта и тыла, просил направление в госпиталь, а по окончании войны обещал вернуться обратно в ссылку [4, с. 613–621]. Ответ пришел незамедлительно. В конце июля в Большую Мурту прилетел главный хирург Красноярского края и просил епископа Луку стать главным хирургом Красноярского эвакогоспиталя 15–15. Уже на следующий день по прибытию он начал оперировать. Несмотря на возраст, профессор-архиепископ проводил в операционной по 9–10 часов, ежедневно совершал до пяти сложнейших операций. Приезжавший в Красноярск профессор Приоров говорил потом епископу Луке, что ни в одном из госпиталей, которые посетил, он не видел таких блестящих результатов лечения инфицированных ранений суставов, как у него. По окончании операций профессор начинал консультации, читал лекции, писал медицинские трактаты. За научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в книгах «Очерки гнойной хирургии» и «О поздних операциях при инфицированных ранениях больших суставов», епископу Луке была присуждена Сталинская премия первой степени. Большую часть из нее хирург передал детям-сиротам [5, с. 6; 6].

Мирские обязанности хирурга и врача пресвященный Лука совмещал с архиерейским служением – в 1943 г. он был назначен управляющим Красноярской епархией, а в феврале 1944 г. переведен правящим архиереем в Тамбовскую епархию. На новом месте своего служения владыка сразу же начал ремонтировать городской собор, вести службы. На его попечении находилось 150 госпиталей и в каждом – до 1000 коек. Кроме того, архиерей консультировал хирургические отделения городской больницы, лично проводил прием больных в поликлинике, выступал на научных конференциях. Священный Синод при местоблюстителе патриаршего престола митрополите Сергии приравнял лечение владыкой Лукой раненых к доблестному архиерейскому служению и возвел его в сан архиепископа. По окончании войны высокопреосвященный Лука получил от патриарха Алексия право ношения на клобуке креста, а от советского правительства – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» [7, с. 96–100; 8].

Не менее героическими были и подвиги священнослужителей, призванных в Красную армию. Среди них находились танкисты, пехотинцы, артиллеристы, награжденные боевыми орденами и медалями, отмеченные благодарностями командования. Бывало так, что, свершив свой подвиг на полях сражений, верующие женщины принимали монашеский постриг. Монахиня Серафима (Зубарева), будучи военным врачом, вместе с воинами 3-го Украинского фронта прошла по дорогам Болгарии, Венгрии, Румынии, была награждена медалью «За победу над Германией». Монахиня Антония (Жертвовская) была медсестрой, участвовала в боях на Ростовском и Харьковском направлениях, была награждена медалью «За боевые заслуги». Игуменья Анатолия (Букач), настоятельница Одесского Михайловского монастыря, вместе с сестрами обители активно помогала Красной армии продовольствием, медикаментами, одеждой, за что была на-

граждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» [9, с. 42–43].

Как факт признания патриотической деятельности православной церкви в годы Великой Отечественной войны было расценено решение правительства о предоставлении мест на гостевых трибунах у мавзолея В.И. Ленина руководящим деятелям церкви во время парада победы 24 июня 1945 года [10, с. 64].

Патриотическую деятельность Русской православной церкви неправильно было бы оценивать, исходя из собранных ею пожертвований в Фонд обороны страны. Она обеспечивала консолидацию советского общества в критическое для страны время. Важно учитывать также то, что духовенство и верующие отдавали, если требовалось, и саму жизнь на алтарь Победы. В годы войны многие церковные иерархи, клирики, монашествующие и миряне проявляли удивительные образцы высоты и твердости духа, нравственной чистоты и стойкости, силы христианского терпения, особенно те, кто был направлен на фронт из тюрем, лагерей и ссылок. Не удивительно поэтому, что в некоторых населенных пунктах местные советские органы разрешили использовать молитвенные здания по прямому назначению, поначалу не оформляя данный факт юридически [11, с. 60–61].

В советском тылу глава РПЦ митрополит Сергей в своих патриотических выступлениях перед пастором призывал всемерно помогать Красной армии. В октябре 1941 г. в Москве митрополит Сергей выступил с посланием, в котором осудил священников, сотрудничавших с германской администрацией на оккупированной территории [12, с. 149]. 8 сентября 1943 г. в Москве состоялся Поместный Собор, на котором был заслушан доклад главы церкви о патриотической работе церкви в военное время. Вновь избранный Патриарх зачитал постановление Синода об отлучении от церкви и лишении сана священников, перешедших на сторону врага в оккупированных районах страны. Члены Собора приняли обращение к советскому правительству с благодарностью за поддержку и обещали всемерно содействовать делу Победы [13, с. 188–191].

Когда корреспондент «Известий» попросил патриарха Алексея ответить на вопрос: «Чем занималась Церковь во время войны?», он ответил: «Церковь прежде всего молилась» [14, с. 26].

9 мая 1945 г. пришла победа. В этот день во всех церквях читалось послание патриарха Московского и всея Руси Алексея: «Пробил последний час фашистской Германии. Бог посрамил дерзкие мечты злодеев и разбойников, и мы видим их теперь несущих грозное возмездие за свои злодеяния. Мы уверенно и терпеливо ждали этого радостного дня Господня... и православная Русь после беспримерных бранных подвигов, после неимоверного напряжения всех сил народа... ныне предстоит Господу в молитве, благодарно взывая к самому источнику побед и мира за Его небесную помощь в годину брани... Много еще предстоит нам трудного дела; но мы теперь можем дышать свободно и радостно приняты за труд – тяжкий, но созидательный... Святую же Церковь нашу в лице ее архипастырей, пастырей и верных чад призываю с таким же усердием и с такой же пламенной верой молиться о мирном преуспении нашей страны...» [15, с. 196].

Цели, которые ставила перед собой православная церковь в мирных условиях, по значимости были не меньшими, чем в годы войны. Предстояло поднять из руин села, города, храмы; молясь о павших, не оставить без внимания здравствующих, протянуть руку помощи калекам и сиротам. Милосердие церкви проявилось в сборе средств, направляемых на помощь детям и сиротам воинов. Уже через месяц после окончания войны Сталин телеграфировал на имя патриарха: «Благодарю Вас за заботу о детях и семьях бойцов Красной армии».

Многие клирики Русской православной церкви в годы войны получили государственные награды. За заслуги в организации патриотической работы в годы Великой Отечественной войны и за деятельность в борьбе за мир Патриарх Московский и всея Руси Алексей был награжден четырьмя орденами Трудового Красного Знамени и многочисленными медалями СССР, в том числе медалью «За оборону Ленинграда». Его слова, сказанные незадолго до окончания войны, звучат сегодня как завещание Русской православной церкви: «Дай Бог, чтобы и на будущее время не оскудела ревность и щедрость русских православных верующих людей и чтобы это посильное участие наше в деле стояния за Родину и борьбе за ее честь и свободу привлекли благословение Божие на великий подвиг» [16, с. 55]. В патриотических речах и обращениях православных архипастырей к верующим проявлялась и их собственная любовь к Отечеству. Судьбы сотен священников были отмечены тогда геройскими поступками. Но среди священнослужителей есть имена, которые навсегда останутся безвестными. Долгие годы замалчивания заслуг церкви сегодня заставляют историков все чаще братья за исследования новых приоритетов ее деятельности в годы тяжелых испытаний.

Таким образом, одним из важнейших факторов победы СССР в войне было сплочение и совместные действия всех конструктивных, патриотических сил, независимо от политических, национальных, конфессиональных и других различий – ради спасения единого Отечества. В этой связи серьезный научный интерес представляет вопрос о роли и месте религии и церкви в чрезвычайных условиях войны. Высокий долг и священная обязанность сегодняшнего поколения россиян – помнить о великих подвигах наших предков, всех, кто отдал свои жизни и здоровье за ближних и за Отечество своё в годы минувшей войны, и памятью этой свидетельствовать грядущим поколениям. Необходимо отметить, что повышение роли духовной жизни, перестройка её в соответствии с требованиями военного времени, не могли иметь форму политического принуждения, как это иногда упрощённо трактуется. Это явление было более многомерным – оно утверждалось как борьба за патриотическое мироощущение, за сплочение народа перед лицом угрозы порабощения. И хотя в чрезвычайных условиях войны духовная жизнь, культура, наука и даже религия были в максимальной степени политизированы, это не изменило их сущности и значения. Патриотизм стал самым глубоким и сильным источником Победы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

---

1. Жиromская, В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное [Текст] / В.Б. Жиromская. – М., 2001.
2. Потапова, А.Н. Рост религиозных настроений в тылу в 1941–1945 гг. (на примере Южного Урала) [Текст] / А.Н. Потапова // Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы международной научно-практической конференции. – Оренбург, 2015.
3. Васильева, О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. [Текст] / О.Ю. Васильева. – М., 1999.
4. Великая Отечественная (к 70-летию народной Победы) : материалы международной научной конференции. – М.: РГГУ, 2015.
5. Мануйлов, В.М. Краткое описание жизненного пути святителя Луки (Войно-Ясенецкого) [Текст] / В.М. Мануйлов, В.В. Марчик // Духовное и врачебное наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого) : сб. материалов II науч.-практ. конф. 11 июня 2010 г. – Купавна, 2010.
6. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...» : автобиография [Текст] / Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). – М., 2008.
7. Дамаскин (Орловский), игум «Жатвы много, а делателей мало...»: архивные источники агиографических исследований биографии архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) // Отечественные архивы. – 2009. – № 4.
8. Алексей Гирич, прот. Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944–1946 гг.) // Электронный ресурс. – ([//sluzhenie.tomsk.ru/texts/Tambov.pdf](http://sluzhenie.tomsk.ru/texts/Tambov.pdf)).
9. Сперанская, Е. Участие женщин-христианок в Великой Отечественной войне [Текст] / Е. Сперанская // Журнал Московской Патриархии. – 1985. – № 5.
10. Одинцов, М.И. Власть и религия в годы войны (государственные и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) [Текст] / М.И. Одинцов. – М., 2005.
11. Чумаченко, Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. [Текст] / Т.А. Чумаченко. – М., 1999.
12. Вторая мировая война и современность : материалы международной научной конференции [Текст] / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж, 2015.
13. Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX веке [Текст] / Д.В. Поспеловский. – М., 1995.
14. Костин, Б. За други своя [Текст] / Б. Костин // Журнал Московской Патриархии. – 1993. – № 12.
15. Якунин, В.Н. Положение и деятельность Русской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. [Текст] / В.Н. Якунин. – Самара, 2001.
16. Княшевский, П. Верой и правдой [Текст] / П. Княшевский // Журнал Московской Патриархии. – 1990. – № 5.